

Copyright © 2021 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2021. 15(3): 273-279

www.vestnik.sutr.ru

UDC 330.16

Contours of Post-Covid Trajectories of Behavioral Economics Development

Sergey N. Novoselov ^{a,*}, Oksana A. Gorkusha ^b

^a Hebrew University, Moscow, Russian Federation

^b Moscow State University of Food Production, Moscow, Russian Federation

Abstract

The relevance of scientific understanding of the current realities of economic development in our country and in the world is beyond doubt. Of particular interest are the attempts to study the impact of the pandemic and related quarantine measures on all aspects of our life, including the algorithms of behavior of individual individuals as economic agents in production, in the fields of education, healthcare, in everyday life and some other segments. The attempts of extrapolation and scientific forecasting of processes that can be realized and become relevant in the post-covid era also look natural.

This article presents a brief overview of the development of behavioral economics, outlines the range of its subject interests, emphasizes the importance of this direction of the new economic theory as a scientific direction that considers mainly irrationality in the economic behavior of individuals as opposed to the traditional, economically reasonable, and therefore predictable behavior of citizens. An attempt is made to describe the key vectors of the development of behavioral economics at the present time, examples of behavior that is atypical from the point of view of the traditional view of the researcher of economic processes are given, and possible forecasts of economic development for the post-pandemic period are articulated.

Keywords: economic theory, behavioral theory, economic development, pandemic, post-pandemic period.

1. Введение

Традиционные постулаты экономической теории базируются на концепции рационального поведения индивида, который в процессе своей разнообразной деятельности движим реализацией комплексом динамично изменяющихся экономических интересов.

Однако в экстремальных условиях 2020–2021 гг., к которым мы можем отнести пандемиогенные процессы, во многом рациональность действия индивидов уступает место своему антиподу, и иррациональное поведение становится их доминирующим вектором.

Интересное само по себе научное направление в данных условиях приобретает черты дополнительной актуальности, поскольку выходит на макроэкономический уровень не только национальной, но и мировой экономики в целом.

Данный процесс сопровождается целым рядом научных феноменов, которые были чужды и потому не исследовались в рамках традиционной экономической парадигмы.

В настоящее время, когда человечество еще не до конца победило коронавирус, делать какие-либо окончательные выводы чрезвычайно сложно и бесперспективно. Однако

* Corresponding author

E-mail addresses: nsn-maize@yandex.ru (S.N. Novoselov), liana_1407@mail.ru (O.A. Gorkusha)

определение некоторых направлений дальнейших исследований выглядит вполне реалистичным.

Именно в этой связи, прекрасно отдавая себе отчет в предварительности полученных изысканий, мы можем говорить о несомненной актуальности данного исследования, которое ставит перед собой целью предпринять попытки изучения ключевых векторов развития данного научного направления экономической теории в постковидную эпоху.

2. Материалы и методы

В процессе написания данной статьи использовались научно-исследовательские материалы ряда организаций в различных отраслях экономики. При проведении исследования были применены монографический, аналитический, компаративный, описательный и статистический методы, позволившие не только прийти к некоторым выводам и результатам, но и экстраполировать выявленные тенденции на постпандемийный период.

3. Обсуждение

Поведенческая экономика, оформившееся в XX веке направление экономической теории, сегодня воспринимается научным сообществом как особая и уже в достаточной степени обособленная экономическая дисциплина, являющаяся частью экономической психологии и предметно с ней связанная (Пожилов, 2021). В последние десятилетия она бурно развивается, опираясь на достижения когнитивной науки (междисциплинарная наука на стыке экономики, психологии, нейрофизиологии, гносеологии, этологии, нейроэкономики, филологии и некоторых других, изучающая процессы познания и механизмы их регулирования), политэкономии (которая считается предшественницей экономической теории, особенно в ее современном воплощении - новой экономической теории, и рассматривает взаимоотношения рынка и государства, и, что особенно важно в свете рассматриваемой нами тематики, взаимодействия индивида и общества и опирается при этом на экономическую, философскую, политологическую и социологическую методологию).

Суть рассматриваемого научного направления заключается в теоретическом обосновании, прогнозировании и практическом использовании нерационального поведения homo economicus (в отличие от рационального паттерна как предмета исследования классической экономической теории).

Появившись практически одновременно и даже несколькими годами ранее с классической моделью политической экономии, поведенческая экономика своим рождением также обязана Адаму Смиту, который в своих работах рассматривал как рациональные, так и нерациональные аспекты поведения человека в процессе экономической деятельности (речь идет соответственно о его трудах «Теория нравственных чувств» (1759 г.) и «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.)).

Мощный толчок поведенческая экономика приобрела уже в XX веке, когда достижения когнитивной психологии были экстраполированы на фундаментальные основания экономической теории путем ее актуального прочтения и превращения в новую экономическую теорию.

Современный менеджмент и, в частности, его часть, касающаяся принятия управленческих решений, является типичным разделом именно рассматриваемой поведенческой экономики.

Развитие общества потребления, немислимая ранее искушенность потребителя в желаемых и приобретаемых благах заметно актуализирует исследования в области поведенческой экономики.

Среди общепризнанных авторитетов в области данного направления следует назвать целый ряд зарубежных исследователей, в числе которых Гэри Беккер, Герберт Саймон, Джордж Эйнсли, Дэвид Лейбсон, Меттью Рабин, Тэд О'Донохью, Даниэль Эллсберг и др.

Особый авторитет и важность данному направлению придало признание нобелевского комитета, который только в XXI в. несколько раз выделял работы именно в этой сфере: Даниэль Канеман (За исследования в области принятия решений и механизмов альтернативных рынков, 2002 г.), Ричард Талер (За вклад в поведенческую экономику, 2017 г.) (Злотников, Злотникова, 2018).

Однако при всей важности данного научного направления экономической теории и практики исследований в этой области в новых социально-экономических реалиях ковидной действительности в литературе нет. Именно поэтому попытка обобщения имеющегося немногочисленного материала и предварительный характер некоторых авторских рассуждений может иметь определенную научную ценность.

4. Результаты

Специфическое положение поведенческой экономики среди направлений экономической теории и других наук определяют обширность методологической платформы, и широкий спектр ее методического инструментария (экспериментальные наблюдения, опыты, опросы, тестирования, эконометрическое моделирование, даже магнитно-резонансную томографию и др.) (Воронина, Шапошников, 2019).

Бурно развивающиеся исследования поведенческой экономики, зафиксированные в допандемийный период, получили свое дополнительное практическое продолжение в эпоху повсеместных локдаунов. Еще впереди глубокие исследования межстрановых особенностей экономического поведения индивидов в условиях начального периода пандемии, ее апогея и, смеем надеяться, скорого завершения, но прагматичный взгляд исследователя заставляет нас рассматривать все эти процессы с точки зрения именно поведенческой экономики, поскольку в сложившихся условиях только оно наиболее адекватно отражает модели человеческой деятельности в новых экстремальных условиях.

Помимо чисто познавательных целей подобного рода исследования представляются чрезвычайно ценными в практическом отношении, поскольку могут служить пробной попыткой наметить контуры постпандемийного поведения и стать фундаментальной основой для грядущего экономикостроительства и соответственно грядущих направлений исследований в области поведенческой экономики (Дрогобыцкий, 2016, Дрогобыцкий, 2017; Коровникова, 2019).

Говоря о практических примерах действия данной дисциплины, отметим ряд следующих моментов. Применительно к избранной теме, мы можем привести примеры с не до конца прояснённой природой и логикой процесса ажиотажазации вокруг некоторых товаров в начальном периоде пандемии. Создание запасов продуктов питания и средств гигиены (первое вполне понятное, и трудно объяснимое второе еще долго будет основой для выдвижения исследовательских гипотез в пользу такого иррационального потребительского поведения).

При этом наверняка фокус внимания не обойдет и национальные (межстрановые) особенности такого поведения. Так, в этой ситуации граждане Соединённых Штатов Америки и стран Европейского Союза запасали туалетную бумагу, а в Японии все средства гигиены (Бутенко, Руднева, 2021).

Уникальным в данной ситуации явилось редко наблюдающееся сочетание шокового паралича спроса и предложения (May, 2021), что имело одним из своих следствием крайне противоречивые меры по поддержке экономики и граждан со стороны правительств, которые впервые столкнулись с таким феноменом.

По данным экспертов компании «Эвотор», помимо вполне предсказуемых следствий, пандемия затронула и деятельность менее очевидных сфер и отраслей: в частности, во время российского квазилокдауна оборот химчисток уменьшился на 32 %, доходы предприятий общественного питания – на 20 %, парфюмерии – на 19 %, одежды – на 16 % (Тренды поведенческой экономики...). Причины такой ситуации находятся на поверхности и меньше всего касаются вынужденной экономии со стороны граждан. Понятно, что объяснением этому является перевод большинства работников на удаленный режим работы.

При этом в странах Европейского Союза в наибольшей степени возросли объемы реализации средств санитарной гигиены, а в России же эта группа товаров занимает лишь третье место, уступив энергетическим напиткам и макаронам.

Эксперты объясняют неожиданный феномен с доминированием энергетиков своеобразной заменой данной категории напитков спиртного как традиционного средства досуга, хотя не исключено, что это может свидетельствовать о массовом бегстве россиян от стресса в мир интернета.

Любопытная ситуация складывается с зависимостью темпов вакцинации и финансовой сферой государств. Делались прогнозы экспертов финансовой корпорации Citigroup, заключающиеся в падении курса доллара к российской валюте на 20 % как

следствие активизации инвестиционных процессов в активы российской экономики с последующей массовой дедолларизацией сбережений населения. Справедливости ради следует сказать, что эти прогнозы при всей их логичности пока не оправдываются.

Всплески (волны) коронавирусной инфекции также приобретают не только эпидемиологическое и социальное значение, но имеют и непосредственный выход на экономические процессы, в том числе на микро- и макроэкономических уровнях. В частности, массовая заболеваемость и выход работников на больничные неуклонно приведет к снижению их доходов, а, соответственно, и покупательской способности, что, в свою очередь, вызовет сокращение предложения и будет стимулировать сворачивание производства и рост безработицы. Понимание данных процессов, безусловно, может способствовать разработке более адекватных мер поддержки экономики, особенно сегментов малого и среднего предпринимательства.

Общеизвестно, что пандемия дала мощный импульс он-лайн коммерции. И улучшение эпидемиологической ситуации коренным образом не изменит данный тренд, поскольку граждане, воспользовавшиеся данным видом услуг, а таких в нашей стране, по данным Data Insight, примерно 10 млн человек, не намерены в полной мере отказываться от удобства и комфорта e-commerce. Эксперты прогнозируют к 2024 г. ежегодное увеличение объёмов прироста выручки данной отрасли на 33,2 % (**Тренды поведенческой экономики...**).

Интернет-торговля продуктами питания и другими товарами, растущая из-за компенсации отложенного в период локдауна спроса, коснулась не только традиционных секторов розничной торговли, но и таких нетрадиционных сегментов как недвижимость, юридические и нотариальные сопровождение, телемедицинский (**Сазонова**) сервис и даже ритуальные услуги.

Вполне закономерно выросли и очевидно не будет сокращаться в постпандемийный период рынок дистанционных образовательных услуг. При этом вероятно, что большая часть традиционных технологий в сфере образования (школы, лицеи, вузы) несколько снизят активность на интернет-платформах, но уже полностью не откажутся от них (**Шляпников, 2021**). Речь может идти о разумном сочетании традиционных оф-лайн и он-лайн технологий. Особенно активность в дистанционном формате удобна и применима к дополнительному профессиональному образованию, рынок которого испытывает в пандемию во всем мире настоящий, впрочем вполне объяснимый, бум.

Пандемия заметно ускорила многие процессы, которые только развивались в предшествующий период (**Гусарова, 2011**) или только начинали институционально формализовывать свою активность (**Кривошеев, 2020**). В результате в пандемию мы имеем бурный всплеск институциональных преобразований, который оперативно удовлетворяли имеющиеся потребности, но в самой ближайшей перспективе будут нуждаться не только в осмыслении, но и практических трансформациях, в частности, в процессах гармонизации и оптимизации институциональной инфраструктуры во многих сферах.

Следует также указать и еще на один важный блок проблем, на первый взгляд не имеющих отношения к экономике, который имеет значительный потенциал к развитию и риск обострения в постпандемийный период. Это потребность работников и в целом граждан к справедливости. Экстремальные условия локдауна мало способствуют рассуждениям о морали, выводя на первый план вопросы элементарного выживания, однако постпандемийные реалии и поведение как работодателей, так и властей различных рангов во время пандемии могут стать предметом весьма пристального (и не всегда объективного из-за искажений, вызванных психолого-стрессовыми факторами) внимания, а, соответственно, несут в себе существенный риск попыток предъявления претензий к справедливому осуществлению операций экономического обмена (**Rees, 1993; Бондарев**). Накапливаемое в период пандемии массовое недовольство может иметь в отдалённой перспективе крайне негативные социальные последствия как в масштабе предприятия, так и на уровне всей национальной экономики.

5. Заключение

Таким образом, рассматриваемое нами относительно новое направление экономической теории – поведенческая экономика – показало свою особую верифицируемость именно в экстремальных условиях пандемии COVID-19 и связанных с ней карантинными мероприятиями, что является дополнительным доказательством его практической ценности и неопровержимым аргументом для более глубокого изучения ее

аспектов именно в складывающихся условиях. Во многом это вызвано иррациональным поведением индивидов как экономических субъектов, изучение которых в рамках концепций традиционной экономической теории представляется недостаточно адекватным и корректным. Именно этим обусловлены весьма значительные перспективы данного научного направления.

Литература

Бондарев – *Бондарев С.* Непобеждённая пандемия: как катаклизм повлияет на экономику и мышление тех, кто его пережил. [Электронный ресурс]. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/nepobezhdyonnaya-pandemiya-kak-kataklizm-povliyaet-na-ekonomiku-i-myshlenie-teh-kto-ego-perezhil>

Бутенко, Руднева, 2021 – *Бутенко Н.А., Руднева А.О.* Ажиотажный спрос в условиях пандемии covid-19 в России и мире: 3 кейса поведенческой экономики // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2021. № 6. С. 280-286.

Воронина, Шапошников, 2019 – *Воронина Л.А., Шапошников А.М.* Научные подходы и генезис методологии поведенческой экономики // *Экономика: теория и практика*. 2019. № 3 (55). С. 3-13.

Гусарова, 2011 – *Гусарова Л.Ф.* Институциональные преобразования в поведенческой экономике // *Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее*. 2011. № 1. С. 91-94.

Дрогобыцкий, 2016 – *Дрогобыцкий И.Н.* Контуры поведенческой экономики // *Вестник таганрогского института управления и экономики*. 2016. № 1(23). С. 3-11.

Дрогобыцкий, 2017 – *Дрогобыцкий И.Н.* Есть ли будущее в поведенческой экономике? // *Управленческие науки в современном мире*. 2017. Т. 1. С. 318-331.

Злотников, Злотникова, 2018 – *Злотников А.Г., Злотникова Л.М.* Новая поведенческая экономика Ричарда Талера в системе экономических теорий // *Потребительская кооперация*. 2018. № 2 (61). С. 60-67.

Коровникова, 2019 – *Коровникова Н.А.* Поведенческая экономика: современное состояние и перспективы развития // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал*. 2019. № 1. С. 9-14.

Кривошеев, 2020 – *Кривошеев В.В.* Поведенческие практики индивидов в условиях пандемии // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 4. С. 541-548.

Пожилов, 2021 – *Пожилов Г.А.* Поведенческая экономика как раздел экономической науки // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 26. С. 269-272.

Сазонова – *Сазонова М.* Доктор онлайн: правовые аспекты телемедицины в России. Гарант.ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/article/1405237/#ixzz76djulhpz>

Тренды поведенческой экономики... – Тренды поведенческой экономики: как «коронование» россиян изменило потребительский рынок. [Электронный ресурс]. URL: <https://snob.ru/entry/202138/>

Шляпников, 2021 – *Шляпников В.В.* Развитие дистанционного образования в контексте пандемии коронавируса // *Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества*. 2021. № 2 (51). С. 5-9.

Мау, 2021 – *Мау В.А.* Раздел 1. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики // *Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы*. Вып. 42. Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. 712 с.

Rees, 1993 – *Rees A.* The role of fairness in wage determination // *Journal of Labor Economics*. 1993. 11(1): 243-252.

References

Bondarev – *Bondarev S.* Nepobezhdyonnaya pandemiya: kak kataklizm povliyaet na ekonomiku i myshlenie teh, kto ego perezhil [Invincible pandemic: how the cataclysm will affect the economy and thinking of those who survived it]. [Electronic resource]. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/nepobezhdyonnaya-pandemiya-kak-kataklizm-povliyaet-na-ekonomiku-i-myshlenie-teh-kto-ego-perezhil> [in Russian]

Butenko, 2021 – *Butenko, N.A., Rudneva, A.O.* (2021). Azhiotazhnyj spros v usloviyah pandemii covid-19 v Rossii i mire: 3 kejsa povedencheskoj ekonomiki [Rush demand in the context of the covid-19 pandemic in Russia and the world: 3 cases of behavioral economics]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki*. 6: 280-286. [in Russian]

[Drogobyckij, 2016](#) – *Drogobyckij, I.N.* (2016). Kontury povedencheskoj ekonomiki [Contours of behavioral economics]. *Vestnik taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki*. 1(23): 3-11. [in Russian]

[Drogobyckij, 2017](#) – *Drogobyckij, I.N.* (2017). Est' li budushchee v povedencheskoj ekonomike? [Is there a future in behavioral economics?]. *Upravlencheskie nauki v sovremennom mire*. 1: 318-331. [in Russian]

[Gusarova, 2011](#) – *Gusarova, L.F.* (2011). Institucional'nye preobrazovaniya v povedencheskoj ekonomike [Institutional transformations in behavioral economics]. *Ekonomicheskaya psihologiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee*. 1: 91-94. [in Russian]

[Korovnikova, 2019](#) – *Korovnikova, N.A.* (2019). Povedencheskaya ekonomika: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Behavioral economics: current state and development prospects]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 2: Ekonomika. Referativnyj zhurnal*. 1: 9-14. [in Russian]

[Krivosheev, 2020](#) – *Krivosheev, V.V.* (2020). Povedencheskie praktiki individov v usloviyah pandemii [Behavioral practices of individuals in a pandemic]. *Social'naya kompetentnost'*. 5(4): 541-548. [in Russian]

[Mau, 2021](#) – *Mau, V.A.* (2021). Razdel 1. Pandemiya koronavirusa i trendy ekonomicheskoy politiki. Rossijskaya ekonomika v 2020 godu [Part 1. Coronavirus pandemic and economic policy trends]. *Tendencii i perspektivy*. Vyp. 42. Moskva: Izd-vo In-ta Gajdara, 712 p. [in Russian]

[Pozhilov, 2021](#) – *Pozhilov, G.A.* (2021). Povedencheskaya ekonomika kak razdel ekonomicheskoy nauki [Behavioral economics as a section of economic science]. *Innovacii. Nauka. Obrazovanie*. 26: 269-272. [in Russian]

[Rees, 1993](#) – *Rees, A.* (1993). The role of fairness in wage determination // *Journal of Labor Economics*. 11(1): 243-252.

[Sazonova](#) – *Sazonova, M.* Doktor onlajn: pravovye aspekty telemeditsiny v Rossii [Doctor online: legal aspects of telemedicine in Russia]. *Garant.ru*. [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/article/1405237/#ixzz76djulhpz> [in Russian]

[Shlyapnikov, 2021](#) – *Shlyapnikov, V.V.* (2021). Razvitie distancionnogo obrazovaniya v kontekste pandemii koronavirusa [Development of distance education in the context of the coronavirus pandemic]. *Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva*. 2 (51): 5-9. [in Russian]

[Trendy povedencheskoj ekonomiki...](#) – Trendy povedencheskoj ekonomiki: kak «koronovanie» rossiyan izmenilo potrebitel'skij rynek [Behavioral economics trends: how Russians' coronation changed the consumer market]. [Electronic resource]. URL: <https://snob.ru/entry/202138/> [in Russian]

[Voronina, Shaposhnikov, 2019](#) – *Voronina, L.A., Shaposhnikov, A.M.* (2019). Nauchnye podhody i genezis metodologii povedencheskoj ekonomiki [Scientific approaches and genesis of behavioral economics methodology]. *Ekonomika: teoriya i praktika*. 3(55): 3-13. [in Russian]

[Zlotnikov, Zlotnikova, 2018](#) – *Zlotnikov, A.G., Zlotnikova, L.M.* (2018). Novaya povedencheskaya ekonomika Richarda Talera v sisteme ekonomicheskikh teorij [Richard Thaler's new behavioral economics in the system of economic theories]. *Potrebitel'skaya kooperaciya*. 2 (61): 60-67. [in Russian]

УДК 330.16

Контуры постковидных траекторий развития поведенческой экономики

Сергей Николаевич Новоселов ^{a,*}, Оксана Анатольевна Горкуша ^b

^a Еврейский университет, Москва, Российская Федерация

^b Московский государственный университет пищевых производств, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nsn-maize@yandex.ru (С.Н. Новоселов), liana_1407@mail.ru (О.А. Горкуша)

Аннотация. Актуальность научного осмысления происходящих в настоящее время реалий экономического развития в нашей стране и в мире не вызывает сомнений. Особый интерес вызывают попытки исследования влияния пандемии и связанных с нею карантинных мероприятий на все стороны нашей жизни, в том числе на алгоритмы поведения отдельных индивидов как экономических агентов на производстве, в сферах образования, здравоохранения, в быту и некоторых других сегментах. Закономерными выглядят также попытки экстраполяции и научного прогнозирования процессов, которые могут реализоваться и стать актуальными в постковидную эпоху.

В настоящей статье представлен краткий экскурс развития поведенческой экономики, очерчен круг ее предметных интересов, подчеркивается важность данного направления новой экономической теории как научного направления, рассматривающего преимущественно иррациональность в экономическом поведении индивидов в противовес традиционному, экономически разумному, а потому предсказуемому поведению граждан. Предпринята попытка описания ключевых векторов развития поведенческой экономики в настоящее время, приводятся примеры атипичного с точки зрения традиционного взгляда исследователя экономических процессов поведения, и артикулируются возможные прогнозы развития экономики на постпандемийный период.

Ключевые слова: экономическая теория, поведенческая теория, экономическое развитие, пандемия, постпандемийный период.